

Ворсклы недалеко от деревни Петровка (10–11 км севернее Полтавы). Здесь сразу же, еще до рассвета, была сооружена земляная насыпь из семи бастионов, для прикрытия переправы. Утром 16 июня фельдмаршал К.Г. Реншильд сообщил королю тревожную новость: *"минувшей «ночью» неприятель построил на поле перед Петровскою семь небольших редутов, обставил их пушками и занял пехотой"*. В тот же день на военном совете рассматривался вопрос о немедленном наступлении, но шведские генералы посчитали опасным наступать на русские фортификационные сооружения, поскольку местность возле Петровки была заболоченной.

К вечеру того же дня на правый берег Ворсклы перешла остальная часть отряда генерал-поручиком Рена, расположившись в новом лагере у Петровки. С этого момента русские медленно стали приближаться к расположению шведов, возводя новые земляные укрепления. Уже 18 июня был возведен *"новый ретраншемент"*, состоявший из 17 редутов, расположенных вдоль Ворсклы (данные П.А. Кротова). Таким образом, была обеспечена возможность переправы основных сил российской армии, которые по мосту и бродами беспрепятственно перешли на правый берег Ворсклы. Это произошло вечером 19-го и в ночь на 20 июня.

Таким образом, перед глазами шведов на поле у деревни Семеновки, расположенной в 8 км от Полтавы, был насыпан укрепленный лагерь для размещения пехоты и артиллерии. Ретраншемент примыкал флангами и тылом к крутоярам, обрывавшимся в сторону Ворсклы. П.А. Кротов обнаружил в небольшой краеведческой брошюре 1909 года следующую запись: *"...в западном направлении от Семеновского лагеря по возвышенности севернее болотистой и овражистой лощины, где несколько ниже берет исток речка Побиванка, тянулись следы от насыпанной во время стоянки там русских войск линии редутов"*. В своем известном дневнике, летописец шведского похода Г. Адлерфельт записал в те дни *"... враг сделал великие передвижения, неуклонно приближаясь все более и более и строя*